

Людмила Георгиевна, вот уже несколько десятков лет вы остаетесь одной из самых известных наших певиц. Но почему про вас ходило совсем не много слухов и сплетен по сравнению с той же Пугачевой?

— Я не была в этом заинтересована. Мне популярности и так хватало. Не устраивала никаких дебошей... Ходили слухи, что я пью. Но если бы это было так, то я бы уже не смогла петь.

— А курили когда-нибудь?

— Нет. У меня вообще аллергия на табак. В ансамбле «Россия», которым я руковожу уже много лет, при мне никто не курит. У меня железная дисциплина.

— То есть вы жесткий руководитель?

— Я не жесткая, но требовательная. Могу простить очень многое, если это не касается работы. А в жизни я довольно скромный человек. Мне даже иногда говорят: «Вот тебе нужно показать, что ты — Зыкина!» — а я не умею. Тут недавно я сильно удивилась. Мы большой группой артистов летели на гастроли. Выходим в аэропорту из самолета, и вдруг одна из молодых артисток — не буду называть ее фамилии — спрашивает: «А где мой «Мерседес»?» Ей говорят: «Вот тут у нас «Волга»... — «Мне нужен «Мерседес!» Я же вообще села в автобус. Какое это имеет значение? У нас, наверное, просто другая закалка. Если я прихожу в магазин, то никогда в жизни не полезу без очереди.

— Неужели Герой Соц. Труда и лауреат Ленинской премии сама ходит в магазин?

— А почему нет? Люблю делать приятные покупки. Правда, на рынке мне иногда даже неловко становится: что бы я ни брала, мне всегда дают дешевле и больше.

— Про вас говорят, что вы хорошо готовите и кроме того любите делать всякие заготовки на зиму.

— Да, действительно, — и грибы засаливаю, и огурцы-помидоры... А капусты квашеной раньше я засаливала целое ведро. Когда кончалась — я сразу следующее. Вообще люблю готовить и умею из ничего сделать что-то. Однажды я заболела и меня собрались навестить девочки из ансамбля «Березка». Я говорю: «Приез-

жайте, только у меня дома — шаром покати, так что вы хотя бы хлеб захватите». А у меня была селедка. Я ее раздала, остов отварила, потом бульон процедила, на этом бульоне сварила кашу. Знаете какую? Манную! Кашу заправила томатной пастой, потом немножко посолила и нарезала много-много лука. Все это взбила вместе с подсолнечным маслом, и получилась у меня как будто рыбья икра. Когда девочки пришли, я-им говорю: вот тут мне привезли икру... И они всю мою кастрюльку вместе с хлебом съели. Так было вкусно!

— А вам надо всегда готовить для кого-то или вы можете делать это и просто для себя?

— Во-первых, у меня в доме всегда есть обед. Несмотря на то, что я живу одна. Своих детей у меня никогда не было... Раньше жили племянники — дети моего брата, но об этом мне вообще больно говорить. Все, что я делала, — только для них. И свою дачу, и квартиру в своем же доме: мне хотелось, чтобы они жили рядом со мной... А брат квартиру сдал и детей увез к черту на кулички — в Пензенскую область. Я очень за них переживаю. Даже специально собираюсь поехать туда на гастроли, чтобы посмотреть, как они там живут. Старшему уже восемнадцать — скоро пойдет в армию, а двум другим шестнадцать и четырнадцать.

— Вам, наверное, многим приходится помогать?

— А как же? Конечно. У меня много подруг, которые довольно тяжело живут. И потом я помогаю своим деревенским родственникам.

С крестником

**ЛЮДМИЛА
ЗЫКИНА:
СВОИХ ДЕТЕЙ У МЕНЯ
НИКОГДА НЕ БЫЛО...**

Семь дней. — 1996. — 24-30 июня. — с. 34-36